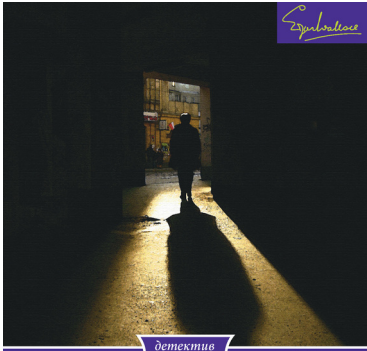

Эдгар Аллес

детектив
в кармане

ЭДГАР УОЛЛЕС

Король страха

Эдгар Ричард Горацио Уоллес
Король страха
Серия «Детектив в кармане (Бертельсманн)»
Серия «Джей Джи Ридер», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9508077
Король страха / Эдгар Уоллес ; пер. с англ. В. Михалюка.: Бертельсманн Медиа Москва АО;
Москва; 2014
ISBN 978-5-88353-607-5, 978-5-88353-491-0

Аннотация

Даже выдавшие виды специалисты Скотленд-Ярда и знаменитые сыщики вроде мистера Дж. Г. Ридера вынуждены признать: Джон Флак – истинный король преступного мира. Этот грабитель и убийца превратил свое «ремесло» в виртуозное искусство! Украсть 70 тысяч фунтов золотом, похитить армейский грузовик, охраняемый целым военным отрядом, – такого в стране еще не было! У Ридера одна надежда: бывший подельник Флака, Равини, кажется, готов «сдать» своего короля. Тщетно: скоро Ридер получит посылку, и в ней то, что осталось от Равини... А Джон Флак уже далеко, и мистеру Ридеру придется буквально спуститься в ад и начать отчаянный поединок с Королем страха и его бандой.

Содержание

Король страха	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эдгар Уоллес Король страха

Перевод с английского:

«Terror Keer» by Edgar Wallace

Переводчик Виталий Михалюк

Фото на обложке Stock.XCHNG/Free stock photo site

Дизайнеры обложки *Т. Н. Коровина, Е. М. Залипаева*

Дизайнер-верстальщик *Е. М. Залипаева*

Король страха

Лесли Фаберу («Звонарь»)¹

В Бродмурской психиатрической клинике для душевнобольных преступников не принято, можно даже сказать, запрещено обращать внимание тех немногих, кто имеет право посещать это заведение, на кого-то из пациентов, каким бы печально знаменитым ни был этот человек, и какой бы интерес ни вызывала его дурная слава у публики, до того как врачебная комиссия и милосердные судьи упрятали его в этот лишенный надежды приют. И все же служители больницы часто кивали в сторону Джона Флака, высокого тощего старика в свободной тускло-коричневой робе, который медленно бродил по двору, заложив руки за спину, низко опустив голову, ни с кем не разговаривая, и к которому мало кто обращался.

– Это Флак... Тот самый Флак, самый умный преступник в мире... Сумасшедший Джон Флак... девять убийств...

Остальные содержавшиеся в Бродмуре убийцы в странные редкие минуты просветления испытывали немалую гордость от соседства со стариной Джоном. Офицеры, которые закрывали старика на ночь в камере и наблюдали за его сном, на него не жаловались, потому что вел он себя смирно и за все проведенные здесь шесть лет его ни разу не охватывали те приступы буйства, которые так часто оканчиваются больничной койкой для какого-нибудь невинного бедолаги и камерой с обшитыми резиной стенами для окончательно обезумевшего виновника неприятного происшествия.

Большую часть времени Джон Флак писал и читал, потому что был он своего рода гением пера, причем писал с удивительной скоростью. Свой великий труд он посвятил преступности и исписал уже сотни тетрадок. Комендант относился к его увлечению с одобрением, даже разрешал ему хранить у себя тетради, рассчитывая со временем пополнить ими свой и без того интересный музей.

Однажды, в качестве огромной уступки, старина Джон позволил коменданту почитать одну из своих тетрадей, и, увидев название, комендант не смог скрыть изумления. На обложке значилось: «Методика ограбления банка с двумя охранниками». Комендант, бывший военный, прочитал эту своеобразную инструкцию на одном дыхании, время от времени почесывая голову, ибо документ этот, написанный ровным аккуратным почерком Джона Флака, точностью и продуманностью напоминал дивизионный план наступления. Не осталась без внимания ни одна мелочь, была предусмотрена каждая случайность. Здесь даже приводился рецепт снадобья, при помощи которого нужно «нейтрализовать охранника, дежурящего с внешней стороны», с примечанием, которое стоит того, чтобы быть процитированным:

«Если же снадобье это добыть не удастся, советую исполнителю обратиться к какому-нибудь деревенскому врачу с такими симптомами... Врач пропишет определенное лекарство в небольших дозах. Нужно будет собрать шесть флаконов этого лекарства и получить из них необходимое снадобье следующим способом...»

– И много вы уже такого написали, Флак? – удивился офицер.

– Такого? – Джон Флак пожал худыми плечами. – Я этим занимаюсь для развлечения, просто чтобы проверить память. Я написал шестьдесят три книги, и работы эти совершенны. За те шесть лет, которые я провел здесь, я не придумал ни единого усовершенствования своей старой системы.

¹ Лесли Фабер – актер, сыгравший роль доктора Ломонда в фильме «Звонарь» (1928), снятом по повести самого Эдгара Уоллеса. Этот фильм принес писателю богатство и известность в Голливуде. – *Здесь и далее примеч. пер.*

Что это, шутка? Полет нездоровой мысли? Комендант, хоть и знал прекрасно, из какого теста слеплены его подопечные и чего от них можно ожидать, терялся в догадках.

– Вы хотите сказать, что написали энциклопедию преступлений? – недоверчиво спросил он. – И где же она хранится?

Тонкие губы старика презрительно искривились, но он не ответил.

В шестидесяти трех рукописных томах содержались знания, накопленные Джоном Флаком в течение всей жизни, и этим достижением он гордился.

В другой раз, когда комендант поинтересовался этим удивительным литературным трудом, Флак сказал:

– Тот человек, в чьи руки это попадет, сможет заработать огромное состояние... – И, подумав, добавил: – Если, конечно, он умен и книги попадут к нему в скором времени, потому что сейчас, в нашу эпоху научных открытий, то, что удивляет новизной сегодня, завтра встречается на каждом шагу.

Вообще-то комендант не сразу поверил в существование этих книг, но уже очень скоро после этого разговора ему пришлось изменить мнение. Скотленд-Ярд, организация серьезная, не имеющая привычки гоняться за химерами, прислала в Бродмур некоего старшего инспектора Симпсона, человека, который был напрочь лишен воображения, за что и ценился на службе. Его разговор с полоумным Джоном Флаком был недолгим.

– Насчет твоих книг, Джек², – сказал он. – Будет ужасно, если они попадут не в те руки. Равини говорит, что у тебя где-то сто томов припрятано...

– Равини? – оскалился в улыбке старина Джон Флак. – Послушайте, Симпсон, вы же не собираетесь меня в этом ужасном месте до конца моих дней держать, верно? Если собираетесь, я вам так скажу: когда-нибудь я выберу ночь потемнее (можете, если хотите, так коменданту и передать) и дам отсюда деру. И вот тогда мы потолкуем с этим Равини.

Голос его зазвучал пронзительно, даже визгливо, знакомый Симпсону огонь вспыхнул в глазах старика.

– У вас есть мечта, Симпсон? У меня их целых три! Во-первых, я придумал новый способ разбогатеть на миллион, но это не важно. Вторая моя мечта – Ридер, можете ему это передать. Я мечтаю повстречаться с ним один на один приятной темной, туманной ночью, когда полицейские не могут определить, с какой стороны слышны крики. А третья моя мечта – это Равини. У Джорджа Равини есть только один шанс избежать встречи со мной – умереть своей смертью до того, как я отсюда выберусь!

– Ты с ума сошел! – вырвалось у Симпсона.

– Поэтому я здесь и торчу, – рассудительно заметил Джон Флак.

Эта беседа с Симпсоном и предыдущая с комендантом были самыми длинными разговорами Флака за все шесть лет, проведенных им в Бродмуре. Когда знаменитый преступник не писал, чаще всего он молча расхаживал по двору больницы, угрюмо глядя себе под ноги. Иногда он доходил до определенного места рядом с высокой стеной, и говорят, что там он перебрасывал на волю письма, что, впрочем, очень маловероятно. Более вероятно то, что для этих целей он нашел посыльного, который выносил во внешний мир его многочисленные таинственные послания и приносил оттуда короткие односложные ответы. Он очень близко сошелся с начальником караула своего отделения, и однажды рано утром этого человека нашли с перерезанным горлом. Дверь отделения была распахнута – Джон Флак вырвался во внешний мир воплощать свои мечты.

² Джек – уменьшительная форма имени Джон.

1

Две вещи не давали покоя Маргарет Белмэн, пока она добиралась южным экспрессом до Селфордской узловой станции и далее по боковой линии до Силтбери. Во-первых, и это совсем не удивительно, – стремительные перемены, происходящие с ней, и то, каким образом они уже сказались на мистере Ридере, спокойном, уравновешенном мужчине средних лет.

Когда она заявила о своем намерении уехать за город и устроиться там на работу, он мог бы и огорчиться; по крайней мере, некоторый оттенок сожаления был бы вполне уместен. Он же, напротив, заметно оживился и как будто даже обрадовался.

– Боюсь, что я не смогу часто бывать в Лондоне, – сказала она.

– Замечательно! – просиял мистер Ридер и добавил еще что-то насчет того, как полезно иногда сменить обстановку и как чудесно жить на лоне природы. Вообще-то, в таком прекрасном настроении она не видела его уже несколько недель, и, надо сказать, это было довольно неприятно.

Милое личико Маргарет Белмэн поморщилось при воспоминании о том, какое ее тогда охватило разочарование и какая досада. Разумеется, после таких слов мысли о том, чтобы отказаться от этого места, испарились. Нет, она, конечно же, не считала, будто место секретарши с годовым окладом в шестьсот фунтов ей обеспечено. Более того, она совершенно не подходила для этой должности, никакого опыта работы в гостиничном бизнесе у нее не было, да и вообще, шансы на то, что ее возьмут на эту работу, были весьма призрачными.

Что же касается этого докучливого итальянца, который так настойчиво добивался знакомства с ней, то это был всего-навсего один из тех неприятных молодых людей, которые слишком хорошо знакомы любой девушке, вынужденной самой зарабатывать себе на жизнь, и в других обстоятельствах она бы уже давным-давно выбросила его из головы.

Но в то утро он шел за ней до самого вокзала и наверняка услышал, как она сказала провожающей подруге, что собирается вернуться в четверть седьмого. Конечно, достаточно было обратиться к любому полицейскому... но предать это огласке! Сердце любой разумной девушки дрогнет при мысли о подобном испытании. Так что придется с ним разбираться самой.

Не радужная вырисовывалась перспектива, и вместе двух этих причин оказалось вполне достаточно, чтобы испортить день, который при других обстоятельствах мог бы стать радостным и интересным. Ну а что до мистера Ридера...

Маргарет Белмэн хмурилась. Ей было двадцать три, в этом возрасте внимание незрелых юнцов уже не вызывает восторга. С другой стороны, и мужчины, которым около пятидесяти, тоже не кажутся особенно привлекательными. Да еще эти гадкие бакенбарды, из-за которых мистер Ридер ужасно похож на шотландского дворецкого. Нет, он, конечно, милый...

Однако решить окончательно, какие чувства она испытывала к мистеру Ридеру, то ли любовь, то ли раздражение, ей не удалось, поскольку поезд уже проехал узловую и взгляду ее предстала неожиданно маленькая станция Силтбери.

Станционный извозчик остановил понурую лошадку у небольшой калитки.

– Вам лучше по этой тропинке, мисс, – сказал он, указывая кнутом. – В аккурат к конторе мистера Дейвера и выйдете, она в самом конце.

Сметливый пожилой мужчина уже не раз возил молоденьких претенденток, желающих устроиться секретаршами в «Замок Лармс», и ему было нетрудно догадаться, что эта девушка (самая симпатичная из всех его предыдущих пассажиров) приехала сюда не отдыхать. Начать с того, что она была без багажа, да еще по рассеянности отдала кондуктору

весь билет, так что тому пришлось нестись за ней сломя голову, чтобы вернуть половину на обратную поездку.

– Подождать вас здесь, мисс?

– Да-да, пожалуйста, – поспешно сказала Маргарет Белмэн, спускаясь из старенького двухместного экипажа.

– А вам назначено?

Возница был из местных, ну а местные обычно народ простой, и им можно простить некоторые вольности.

– Я-то спрашиваю не просто так, – аккуратно подбирая слова, пояснил он. – Понимаете, в «Замок Лармс» много девушек приезжает без приглашения, так хозяин с ними даже разговаривать не желает. Они, видишь ли, просто вырезают объявление и с ним к нему едут, хотя в объявлении том сказано: сначала напишите. Я к нему уже несколько таких, как вы, возил, и никто из них места не получил. О вас же пекусь!

Девушка улыбнулась.

– Вы могли бы предупреждать девушек об этом еще на станции, – весело ответила она. – Тогда им не пришлось бы тратиться на кеб. Да, мне назначено.

С того места у калитки, где она стояла, «Замок Лармс» был виден прекрасно. Здание это совершенно не было похоже на гостиницу, еще меньше оно напоминало дорогой частный пансион, которым, как было известно Маргарет, это заведение на самом деле являлось. Старую часть здания, где изначально располагался старый пансион, было видно сразу, хотя его серые прямые стены почти полностью скрывал плющ, который уже расползся и на новую часть здания, построенную позже.

Она бросила взгляд на ровную зеленую лужайку, на которой стояли несколько плетеных кресел и столиков, потом осмотрела розовый сад, пышущий цветом даже поздней осенью. За лужайкой располагалась сосновая рощица, похожая, тянувшаяся до края утеса. Маргарет даже удалось рассмотреть сизую ленточку моря и неясное облачко дыма, выпущенное каким-то невидимым за ровным горизонтом пароходом. Легкое дуновение ветра донесло до нее запах гвоздик, и она с наслаждением втянула в себя аромат.

– Восхитительно! – выдохнула девушка.

Возница кивнул, да, мол, неплохо, и снова указал кнутом.

– Вам туда, в тот маленький квадратный домик... Его только пару лет назад пристроили. Мистер Дейвер вроде как писатель, ему больше по душе писать, чем гостиницей своей заниматься.

Она раскрыла дубовую калитку и направилась по мощеной тропинке к убежищу писателя. С обеих сторон к дорожке подступали цветы, так что у нее даже возникло ощущение, что она идет через какой-то цветник.

Флигель имел одно высокое узкое окно и маленькую зеленую дверь. Наверняка Маргарет заметили, потому что, как только она подняла руку к медной кнопке звонка, дверь открылась.

Несомненно, это был сам мистер Дейвер. Высокий худой мужчина лет пятидесяти с желтым смешным лицом проказливого гнома и озорной улыбкой. Маргарет с большим трудом удалось не рассмеяться, когда она его увидела. Вытянутая верхняя губа мистера Дейвера сильно выдавалась вперед и нависала над нижней. Если бы не худоба и морщины, он бы очень походил на какого-то странного глуповатого доброго эльфа. Широко распахнутые, словно удивленные, карие глаза, сморщенный лоб и взлохмаченные, торчащие во все стороны волосы прибавляли ему сходства с домовым.

– Мисс Белмэн? – спросил он.

Он слегка шепелявил и имел привычку складывать перед собой руки, словно сильно переживал, что собеседнику может показаться, будто он плохо воспитан.

– Заходите, заходите в мою каморку, – сказал он и так выделил последнее слово, что Маргарет едва не рассмеялась.

«Каморка» оказалась весьма уютным кабинетом, одна стена которого была полностью заставлена шкапами с книгами. Закрыв дверь, он с коротким нервным смешком придвинул ей стул.

– О, я так рад, что вы приехали. Как добрались? Я уверен, поездка была приятной. А что в Лондоне? Наверное, жарко и душно? Боюсь, что так. Хотите чаю? Конечно, хотите!

Вопросы он задавал так быстро и сам же отвечал на них так стремительно, что она не успевала вставить и слова. Он поднял телефонную трубку и попросил принести чаю еще до того, как она выразила согласие.

– Вы молоды... Очень молоды, – грустно покачал головой он. – Двадцать четыре... Нет? Пишущей машинкой владеете? Глупый вопрос, правда?

– Я очень благодарна, что вы приняли меня, мистер Дейвер, – сказала она, – но я ни на секунду не сомневаюсь, что не устрою вас. У меня совсем нет опыта в гостиничном бизнесе, а по тому, какой оклад вы предлагаете, я понимаю, что...

– Тишина и покой, – прервал ее мистер Дейвер, серьезно покачав головой, – вот и все мои требования. Работы очень немного, но я хочу и от нее избавиться. У меня своей работы, – тут он махнул в сторону письменного стола, заваленного бумагами, – про́пасть. Мне нужна женщина, которая вела бы мои дела... Представляла бы мои интересы. Кто-то, кому я мог бы доверять. Знаете, я верю, что о людях можно судить по лицам. А вы верите? Вижу, верите. А еще по почерку... Вы тоже так считаете, прекрасно! Я даю объявления уже три месяца, я принял уже тридцать пять желающих. Это невообразимо! Их голоса... Ужас! Я сужу о людях по их голосам... О, и вы тоже! Когда вы в понедельник позвонили, я сказал себе: «Вот этот голос!»

Он так крепко сжал перед собой руки, что у него побелели суставы пальцев, и на этот раз Маргарет с трудом сдержала смех.

– Мистер Дейвер, я совсем ничего не знаю о том, как управлять гостиницей, но я думаю, что могу научиться, и мне, конечно, хочется получить это место. И оклад вы предлагаете совсем неплохой.

– Совсем неплохой, – негромко повторил мужчина и добавил: – Как смешно это звучит в сравнении! Моя экономка... О, вот и чай! Спасибо, миссис Бартон.

Открылась дверь, и вошла женщина с серебряным подносом. Она была очень аккуратно одета во все черное. Выцветшие глаза лишь слегка покосились в сторону Маргарет, пока она смиренно стояла в дверях, дожидаясь, когда мистер Дейвер договорит.

– Миссис Бартон, это новый секретарь компании. Ее нужно поселить в лучшем номере. В «Голубом»... Но... – Он взволнованно прикусил губу. – Может быть, это не ваш цвет?

Маргарет рассмеялась.

– Любой цвет мой, – воскликнула она. – Но я еще не решила...

– Миссис Бартон вас проведет по дому... Покажет ваше рабочее место и вашу комнату. Миссис Бартон!

Он указал на дверь, и, прежде чем девушка поняла, что делает, она уже вышла вслед за экономкой в узкий коридор, который соединял личный кабинет мистера Дейвера с домом. Маргарет провели в просторный зал с высокими стенами, который занимал переднюю часть здания.

– Банкетный зал. – Голос у миссис Бартон оказался тонким и на редкость невыразительным, привычка глотать окончания слов выдавала в ней уроженку лондонского Ист-Энда³. –

³ Восточная часть Лондона, рабочие кварталы.

Мы его используем как комнату для отдыха. У нас всего три постояльца. Мистер Дейвер – человек особый. Зимой у нас намного больше гостей.

– Три постояльца! Не очень выгодное предприятие, – заметила девушка.

Миссис Бартон презрительно фыркнула.

– Для мистера Дейвера доход не главное. Общество ему важнее. Да он и пансион тут устроил только потому, что ему нравится смотреть на людей, наблюдать, как они приезжают, уезжают. Душа у него к этому лежит.

– Что-что? – растерялась девушка. – Как это: душа лежит?

– Ну, нравится то есть, – ровным невыразительным голосом произнесла миссис Бартон.

За банкетным залом располагалась маленькая, гораздо более уютная гостиная с застекленными дверьми. На лужайке перед домом сидели трое. Они пили чай. Первый – престарелый священник с непроницаемым суровым лицом. Он жевал гренки и читал церковную газету, не обращая ни малейшего внимания на соседей. Вторая – девушка примерно одного возраста с Маргарет. Несмотря на бросающуюся в глаза бледность, она была очень красива. Девушка большими темными глазами взглянула на Маргарет, но тут же снова обратила взгляд на своего спутника, похожего на офицера мужчину лет сорока.

Маргарет и миссис Бартон поднялись по широкой лестнице на второй этаж, и только там экономка «представила» этих людей:

– Священник – это преподобный Дин из Южной Африки, леди – мисс Ольга Кру, а второй джентльмен – полковник Хотлинг... Это наши постояльцы. А вот и ваша комната, мисс.

Действительно, комната была превосходная. Можно сказать, что о такой комнате Маргарет мечтала всю жизнь. Она была не только прекрасно обставлена – в ней, как и во всех остальных комнатах «Замка Лармс» (как Маргарет позже выяснила), даже имелась собственная ванная. Стены ее были до половины обшиты панелями, под потолком проходили тяжелые деревянные балки. Маргарет догадалась, что паркет положен на старый каменный пол.

Осмотрев комнату, девушка вздохнула. Очень нелегко будет отказаться от этой должности... Но почему нужно отказываться? Этого она, хоть убей, не понимала.

– Чудесная комната, – сказала она, но миссис Бартон лишь обвела помещение равнодушным взглядом.

– Старая, – возразила экономка. – Не нравятся мне старые дома. – Я когда-то жила в Брикстоне⁴...

Тут она замолчала, презрительно фыркнула и позвенела ключами в руке.

– Вы устроились, я полагаю?

– Устроилась? Вы имеете в виду, согласилась ли я на должность? Я пока не решила.

Миссис Бартон поглядела по сторонам каким-то отсутствующим взглядом, и у девушки сложилось впечатление, что она хочет как-то похвалить это место, сказать что-то такое, что убедило бы Маргарет все же решиться принять предложение.

– У нас хорошо кормят, – наконец произнесла экономка, и Маргарет улыбнулась.

Возвращаясь через гостиную, она снова увидела троих постояльцев маленького пансиона. На этот раз полковник прогуливался в одиночестве, а священник и девушка медленно шли через лужайку, о чем-то беседуя. Мистер Дейвер сидел за своим письменным столом, подперев высокий лоб рукой, и покусывал кончик ручки, когда миссис Бартон, закрыв за собой дверь, оставила их наедине.

– Комната вам, разумеется, понравилась. Значит, вы приступаете... Когда? Думаю, со следующей недели. Какое облегчение! Миссис Бартон вы видели. – Он перешел на доверительный шепот и озорно ткнул в сторону двери пальцем. – Теперь понимаете? Согласитесь,

⁴ Район в Лондоне.

возможно ли это? Могу ли я доверить ей встретить герцогиню и давать советы герцогу? Или разрешать те маленькие споры, которые неизбежно возникают между гостями? Вы правы, не могу... Мне нужна леди... Нужна, просто необходима!

Он твердо кивнул, не сводя проказливых глаз с Маргарет, при этом выпирающая верхняя губа его странно искривилась, что должно было обозначать веселую улыбку.

– От этого, как бы вам сказать, страдает моя работа: мне постоянно нужно отвлекаться на всякие мелочные вопросы. Подумать только, мне приходится тратить время на то, чтобы сетку теннисную установить. Это невыносимо!

– А вы много пишете? – поинтересовалась Маргарет. Она почувствовала, что окончательное принятие решения надо оттягивать до последнего.

– Очень много. О преступлениях. О, вас это заинтересовало? Я работаю над энциклопедией преступлений! – многозначительным, даже торжественным голосом произнес он.

– Преступлений?

Он кивнул.

– Это одно из моих увлечений. Я богат и могу себе позволить увлечения. Все это место – мое увлечение. Я теряю четыре тысячи в год, но меня это устраивает. Я сам выбираю себе гостей. Если кто-то оказывается скучным и утомляет меня, я прошу его уехать... Говорю, что в его комнату въезжает другой человек. Мог бы я так поступать, если бы они были моими друзьями? Нет. Они мне не интересны. Эти люди просто населяют дом. Живут рядом со мной, и наблюдать за ними мне доставляет удовольствие. Так когда вы приступите?

Она ответила нерешительно:

– Я думаю...

– С понедельника? Превосходно! – Он схватил ее за руку. – Вы не должны чувствовать себя здесь одиноко. Если мои гости вам наскучат, приглашайте своих друзей. Они могут гостить у меня сколько захотят. Значит, до понедельника!

Когда она возвращалась по садовой дорожке к ожидавшемуся кебмену, ее все еще не покидало неясное чувство растерянности и совершенно отчетливое ощущение неуверенности.

– Ну как, мисс, получили место? – спросил дружелюбный извозчик.

– Думаю, да, – ответила Маргарет.

Она обернулась и посмотрела на «Замок Лармс». На лужайке перед домом никого не было, но чуть ближе показалась женская фигура. Однако лишь на миг в следующую секунду она скрылась среди кустов лавра, которые тянулись вдоль стены, огораживающей территорию маленькой гостиницы. Очевидно, там была какая-то тропинка. Руки миссис Бартон, а это была именно она, были прижаты к лицу, и, когда она шагнула в это убежище, до слуха удивленной Маргарет донеслись слабые всхлипы.

– Это экономка. Она немного того... с приветом, – спокойно пояснил извозчик.

2

Джорджа Равини нельзя было назвать уродом. По мнению самого Джорджа Равини, которое, разумеется, было несколько необъективным. На самом деле он был очень привлекательным мужчиной. Вьющиеся каштановые волосы, мужественные неаполитанские черты лица, рост, осанка. Но только если к этим преимуществам, данным ему от природы, добавить еще лучший костюм, который только может произвести Савил-Роу⁵, безупречную серую шляпу, ротанговую трость с вкладной шпагой, на которую затянута в дорогую серую кожаную перчатку рука опиралась, словно на эфес рапиры, начищенные до ослепительного

⁵ Улица в Лондоне, на которой расположены ателье дорогих мужских портных.

блеска туфли и превосходные серые шелковые носки – лишь тогда картина станет законченной и получит подобающее обрамление. И самым ярким украшением этого произведения искусства были счастливые перстни Джорджа Равини. Он был суеверным человеком и искренне верил в силу талисманов. Мизинец его правой руки был унизан тремя золотыми перстнями, на каждом из которых сверкало по три больших бриллианта. На Саффрон-хилл⁶, откуда Равини был родом, ношение счастливых перстней считалось традицией.

С его лица почти не сходила скучливо-насмешливая полуулыбка человека, для которого не осталось загадок и который не ждет от жизни ничего нового. И улыбка эта не была притворной, поскольку Джордж знал если не все, то почти все, что происходило в Лондоне или могло произойти. На свет он появился в однокомнатном домике на Саффрон-хилл и со временем сумел добиться того, что из бедного мальчонки, который делил кровать с цирковой обезьянкой отца, превратился во владельца не только шикарной квартиры на Хафмун-стрит, но и всего дома, где эта квартира располагалась. У него был огромный счет в «Континентал-банке»; один только доход, который приносили ему ценные бумаги, покрывал все его расходы; кроме того, на Равини работали два ночных клуба и игорный дом, не говоря уже о многочисленных других источниках прибыли. Слово Равини было законом от Лейтона до Кларкенуэлла⁷, его приказам подчинялись в радиусе мили вокруг Фицрой-сквер, и ни один из главарей лондонских шаяк не смел поднять голову без разрешения Джорджа, если не хотел, конечно, на следующий день очнуться в травматологическом отделении Мидлсексской больницы перебинтованным с ног до головы.

Сейчас он был занят тем, что ждал. Терпеливо ждал, время от времени поглядывая на золотые наручные часы и наблюдая благодушным взором за живыми потоками, извергающимися из выходов с платформ вокзала Ватерлоо.

На вокзальных часах была четверть седьмого; он очередной раз сверил их показания с собственным хронометром и принялся рассматривать толпу, хлынувшую с платформы номер 7. Через несколько минут он увидел девушку, которую дожидался, поправил галстук, чуть сдвинул набок шляпу и пошел ей навстречу.

Маргарет Белмэн была слишком поглощена своими мыслями, чтобы вспоминать об обходительном моложавом мужчине, который уже столько раз пытался познакомиться с ней старым способом – делая вид, что они уже где-то встречались. Более того, поездка в «Замок Лармс» до того ее разволновала, что она совершенно забыла о существовании этого докучливого кавалера и о том, что он может дожидаться ее возвращения в город.

Джордж Равини остановился и, довольно улыбаясь, стал ждать, пока она сама к нему приблизится. Ему нравились стройные девушки ее типа, которые носят строгие платья с красивыми чулками и простыми маленькими шляпками. Он приподнял шляпу, перстни его ослепительно блеснули.

– О! – воскликнула Маргарет Белмэн и остановилась.

– Добрый вечер, мисс Белмэн, – приветствовал ее Джордж, сверкая белозубой улыбкой. – Не ожидал вас снова встретить.

Когда она молча двинулась дальше, он пошел рядом с ней.

– Жаль, что я сегодня не на машине, – по-свойски заметил он, – мог бы подбросить вас домой. У меня новый «роллс»... Довольно недурная машинка. Я, правда, ею нечасто пользуюсь... Предпочитаю от Хафмун-стрит пешком ходить.

– Вам на Хафмун-стрит? – спокойно спросила она.

Но Джордж был стреляной птицей.

– Нам с вами по пути.

⁶ Улица в Лондоне, ранее бывшая местом пристанища бедняков и воров.

⁷ Лейтон и Кларкенуэлл – лондонские районы.

Она остановилась.

– Послушайте, как вас зовут? – спросила она.

– Смит... Андертон Смит, – с готовностью ответил он. – А почему вы захотели узнать мое имя?

– Потому что собираюсь первому же полицейскому рассказать о нашей встрече, – сказала она, и мистер Равини, не привычный к подобного рода угрозам, удивленно улыбнулся.

– Не будьте глупышкой, – произнес он. – Я же не делаю ничего плохого, да и вам вряд ли захочется, чтобы ваше имя попало в газеты, верно? К тому же я просто скажу, что мы – старые друзья, и вы сами попросили меня проводить вас.

Она внимательно на него посмотрела.

– Я скоро встречаюсь с другом, которого убедить в этом будет очень нелегко, – сказала Маргарет. – Прошу вас, оставьте меня в покое.

Но это не подействовало на настойчивого молодого мужчину. Он улыбнулся довольный собой:

– Какая же вы смешная! Я ведь просто пытаюсь быть любезным...

Тут его взяли за руку и медленно повернули... И это середь бела дня, на Ватерлоо! На глазах стольких людей! Темные глаза Равини недобро сузились.

Однако его обидчик выглядел совершенно безобидно. Это был высокий мужчина с понурым лицом, в застегнутом на все пуговицы сюртуке и фетровой шляпе с высокой плоской тульей. На крупном носу его под довольно странным углом восседало пенсне в стальной оправе, на щеках красовались песочные бакенбарды, на согнутой руке висел туго свернутый зонтик. Но Джордж не особо внимательно рассматривал все эти подробности, потому что они и так были ему прекрасно знакомы. Ему уже доводилось встречаться с мистером Дж. Г. Ридером, детективом из прокурорской службы расследований. Воинственный пыл тут же исчез из его глаз.

– Мистер Ридер! – воскликнул он, и в голосе его прозвучала такая радость, что можно было подумать, будто он и впрямь рад встрече. – Какая приятная неожиданность! Знакомьтесь, это моя подруга, мисс Белмэн... Я провожаю ее...

– Случайно не в клуб «Флотсэм» на чашку чаю? – пробормотал мистер Ридер поморщившись. – Или, может, в ресторан Харраби? Нет-нет, не отвечай, Джорджио. Господи, а ведь как ей это было бы интересно! – Он широко улыбнулся, увидев, как итальянец набычился. – Во «Флотсэме», – продолжил он, – ты бы мог показать молодой даме, где твои дружки только позавчера вечером поймали юного лорда Фоллена и стали выбивать из него те три тысячи, что он вам задолжал... По крайней мере, мне так рассказывали. А у Харраби ты мог бы показать ей ту интересную маленькую комнатку, через которую входят полицейские, когда ты считаешь нужным избавиться от кого-то из своих поделльников. Какая жалость, что она этого не увидит!

Улыбка, появившаяся на внезапно побледневшем лице Джорджа Равини, выглядела довольно неестественно.

– Послушайте, мистер Ридер...

– Прости, Джорджио, не могу, – с озабоченным видом покачал головой мистер Ридер. – Не хочу тратить бесценное время. Впрочем, я уделю тебе еще одну минуту, чтобы ты узнал, что мисс Белмэн – мой близкий друг. И если сегодняшнее повторится, кто знает, чем это может закончиться. Думаю, тебе известно, на что я могу пойти, если меня разозлить. – Несколько секунд он задумчиво смотрел на итальянца. – Интересно, может быть, это именно злость не дает мне рассказать о самом важном? Человеческий разум, мистер Равини, – любопытная и сложная штука. Ну да ладно, мне пора. Передавай привет своим друзьям-бандитам и, если заметишь, что за тобой следует джентльмен из Скотленд-Ярда, не сердись на него.

Он всего лишь выполняет свой долг. И не забудь о моем... хм... предупреждении насчет этой дамы.

– Этой даме я не сказал ничего дурного.

Мистер Ридер внимательно посмотрел на Равини.

– Если сейчас ты говоришь неправду, – холодно произнес он, – мы с тобой вечером еще увидимся... И я приду не один. У людей, которых я приведу, – голос его зазвучал вкрадчиво, – хватит сил, чтобы забрать у тебя ключи от твоего сейфа на Феттер-лейн.

Больше он ничего не сказал, но эта угроза заставила Равини покачнуться. Прежде чем он пришел в себя, мистер Дж. Г. Ридер и его подопечная растворились в толпе.

3

– Довольно интересный человек, – сказал мистер Ридер, когда такси миновало Вестминстерский мост. – Я бы даже сказал, самый интересный человек из тех, кого я сейчас знаю. Хорошо, что мы встретились. И зачем он только эти перстни бриллиантовые носит? – Он украдкой покосился на спутницу. – Ну, а как у вас? Понравилось... место?

– Да, там очень красиво, – без особого воодушевления ответила она. – Только от Лондона все-таки слишком далеко.

Лицо сыщика вытянулось.

– Так вы отказались? – с беспокойством в голосе воскликнул он.

Маргарет повернулась и посмотрела прямо на него.

– Мистер Ридер, мне кажется, вам очень не терпится от меня избавиться!

К ее удивлению, мистер Ридер сильно покраснел.

– Ну почему... Конечно... То есть я хотел сказать, конечно, нет. Просто, мне кажется, это очень хорошее место, даже если устроиться туда на время. – Он посмотрел на нее и несколько раз моргнул. – Я буду скучать, правда, буду скучать, мисс... э-э-э... Маргарет. Мы же стали такими... – он проглотил комок в горле, – близкими друзьями, но одно... м-м... меня очень волнует одно дело. Я очень беспокоюсь. – Тут он посмотрел сначала в одно окно, потом в другое, как будто проверял, не прицепился ли к подножке такси какой-нибудь тайный соглядатай, и, понизив голос, произнес: – Я никогда не обсуждал с вами, моя дорогая... мисс Маргарет, не совсем приятные подробности того, чем я сейчас занимаюсь. Но дело в том, что есть или был один господин по фамилии Флак... Ф-л-а-к, – по буквам произнес он. – Вы о таком помните? – с беспокойством в голосе спросил он и, когда она отрицательно покачала головой, продолжил: – А я надеялся, что помните. О нем ведь и в газетах писали. Хотя пять лет назад вы были совсем ребенком...

– Вы мне льстите, – улыбнулась она. – Вообще-то пять лет назад я была взрослой восемнадцатилетней девушкой.

– В самом деле? – удивился мистер Ридер, но голоса не повысил. – Вы меня удивляете! Ну так вот... Этот мистер Флак – человек, о котором привычнее читать в сенсационных романах, где авторы не особенно заботятся о правдоподобии и о том, что действительно может случиться в жизни. Это преступник высокого полета, организатор... м-м... преступного сообщества или, как говорят в простонародье, шайки.

Он вздохнул и закрыл глаза, и ей на секунду показалось, что он стал молиться об этом жутком злодее.

– Это был гениальный преступник... В этом страшно признаваться, но я не могу не восхищаться им. Но вы же помните, я вам много раз говорил о своем проклятии, о том, что мой разум подобен разуму преступника. Этот Флак сошел с ума.

– Все преступники сумасшедшие – вот что вы мне много раз говорили. – Похоже, Маргарет начало раздражать, что разговор ушел в сторону от ее насущных дел.

– Но он на самом деле сошел с ума, – очень серьезно произнес мистер Ридер и для убедительности постучал себя по лбу. – Его безумие стало для него спасением. Он совершал самые отчаянные преступления, но помогала ему хитрость безумца. Он хладнокровно застрелил двоих полицейских... Днем, в Сити⁸, прямо на запруженной людьми улице, и после этого скрылся. Потом-то мы, конечно, поймали его. В этой стране таких, как он, ловят всегда. Так вот, я... м-м... участвовал в этом. Вообще-то я... ну да, участвовал! Поэтому-то я и думаю о нашем друге Джорджио. Дело в том, что именно мистер Равини сдал нам Флака за две тысячи фунтов. Я вел те переговоры. Мистер Равини – преступник...

Изумленно приоткрыв рот, Маргарет уставилась на своего спутника.

– Этот итальянец? Не может быть!

Мистер Ридер кивнул.

– Мистер Равини имел какие-то делишки с шайкой Флака и случайно узнал, где старина Джон скрывается. Старого Джона Флака мы взяли во сне. – Мистер Ридер снова вздохнул. – Он на мой счет очень нехорошо выражался. Люди, когда их арестовывают, часто преувеличивают недостатки тех, кто их... арестовывает.

– Его судили? – спросила она.

– Судили, – ответил мистер Ридер, – по обвинению в убийстве. Но он же сумасшедший. Суд решил: «Виновен, но невменяем», и его отправили в Бродмур, в психиатрическую клинику для душевнобольных преступников.

Рассеянно порывшись в карманах, он нашел сильно помятую пачку сигарет, достал одну, спросив разрешения, закурил, отвернулся и мрачно уставился на зеленый сад, проносившийся за окнами такси. Похоже, созерцание красот природы его полностью поглотило. Маргарет какое-то время смотрела на прилепившуюся к его нижней губе размокшую сигарету, потом спросила:

– Но какое все это имеет отношение к моей поездке за город?

Мистер Ридер повернулся и внимательно посмотрел на нее.

– Мистер Флак был очень мстительным человеком, – сказал он. – И очень умным... хоть мне крайне неприятно признавать это. И он... м-м... затаил на меня злобу, поэтому, зная, что он за человек, я не сомневаюсь, что... он очень скоро узнает, насколько я... м-м... насколько вы мне дороги, мисс... Маргарет.

В одну секунду ей все стало ясно. Ее отношение к нему тут же изменилось, и она крепко сжала его руку.

– И вы думаете, если что-то случится, мне будет безопаснее жить не в Лондоне, а за городом? Но что может случиться? Он ведь в Бродмуре, верно?

Мистер Ридер почесал подбородок и посмотрел вверх на потолок машины.

– Неделью назад он сбежал... И я подозреваю, что сейчас он в Лондоне.

Маргарет ахнула.

– А этот итальянец... этот Равини знает об этом?

– Не знает, – осторожно произнес мистер Ридер. – Но я думаю, что узнает... Да, узнает.

Неделю спустя, когда Маргарет Белмэн, полная дурных предчувствий, уехала на новое место, последние сомнения мистера Ридера относительно местонахождения Джона Флака рассеялись.

В день разлуки между Маргарет Белмэн и мистером Ридером произошла размолвка. Случилось это за завтраком и началось с шутки насчет его бакенбардов (хотя мистер Ридер никогда не считал, что как-то особенно похож на котенка), но Маргарет попросила его сбрить их, а он отказался. Как она после этого отважилась сказать ему, что он выглядит старомодно, Маргарет и сама не знала... Но все-таки она это сделала.

⁸ Исторический центр Лондона.

– Почему нет, конечно же, вы могли бы сбрить их, – с некоторой насмешкой в голосе произнесла она. – И выглядели бы на десять лет моложе.

– Я не думаю, моя дорогая мисс... э-э-э... Маргарет, что мне хочется выглядеть на десять лет моложе, – ответил мистер Ридер.

Закончилось это тем, что у обоих возникло некоторое ощущение скованности, и в Силтбери она уехала с беспокойной душой. И все же сердце ее оттаяло, когда она вспомнила, что его стремление выпроводить ее из Лондона было продиктовано исключительно желанием обезопасить ее. И лишь только на подъезде к месту назначения она вдруг подумала о том, что ему самому грозит немалая опасность. Нужно будет написать ему и извиниться. Интересно, подумала она, а что за человек этот Флак? Имя как будто было ей знакомо, хотя, когда вся эта история происходила, она почти совсем не интересовалась людьми подобного сорта.

Мистер Дейвер, похожий на шаловливого эльфа даже больше, чем в прошлый раз, провел с ней краткую беседу, после чего лично проводил ее на рабочее место и коротко объяснил обязанности. Оказалось, что ничего сложного от нее не требуется, и у нее отлегло от сердца, когда она узнала, что управлением «Замка Лармс» заниматься ей по сути не придется. Ведение хозяйства будет полностью сосредоточено в опытных руках миссис Бартон.

Из всех работников, обслуживающих гостиницу, только миссис Бартон проживала здесь же, остальные – в двух коттеджах примерно в четверти мили от «Замка Лармс».

– Так удобнее, – пояснил мистер Дейвер. – Слуги создают столько проблем. Вы согласны? Я так и думал. Если кто-то нужен ночью – в обоих коттеджах установлены телефоны, у Грейнджера, носильщика, имеется свой ключ от входной двери. Все прекрасно продумано, как по-вашему? Не сомневаюсь, что вы согласитесь.

Вообще-то от разговора с мистером Дейвером было мало толку, потому что он имел привычку давать ответы на свои же вопросы.

Он уже собирался оставить ее одну, когда она вспомнила о его великом научном труде.

– Мистер Дейвер, а вам что-нибудь известно о Флаках?

Он задумался.

– О флаках? Дайте подумать. Что такое флаки...

Она произнесла слово по буквам, объяснив, что это фамилия.

– Один мой друг рассказал мне о них на днях, – добавила она. – Я думала, вы о них слышали. Это банда преступников...

– Ах да, Флаки! Ну конечно, я о них знаю. Но как интересно, вы что, тоже интересуетесь криминологией? Джон Флак, Джордж Флак, Огастес Флак, – затараторил он, загибая длинные в табачных пятнах пальцы. – Джон Флак – в психушке для преступников, двое его братьев сбежали в Аргентину. Ужасные, ужасные люди! А все-таки, до чего интересное ведомство – наша полиция. Скотленд-Ярд – поразительное учреждение. Вы со мной согласны? Я так и думал. Флаки! – Он насупил брови. – Я собирался посвятить этим людям отдельную небольшую монографию, но у меня не хватает сведений. Вы что, знакомы с ними?

Она улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Не имела чести.

– Ужасные существа, – сказал мистер Дейвер. – Поразительные существа. А кто ваш друг, мисс Белмэн? Может быть, я могу встретиться с ним? Возможно, он рассказал бы мне о них что-нибудь.

Маргарет это предложение встревожило.

– Нет-нет, вряд ли вы с ним встретитесь, – поспешила ответить она. – Даже если вы встретитесь, сомневаюсь, что он захочет разговаривать с вами об этом... Честно говоря, мне вообще не стоило о нем упоминать.

Разговор этот, должно быть, имел какое-то особенное значение для мистера Дейвера, поскольку в тот же день вечером, когда она, уставшая, собиралась уходить в свою комнату, он постучался в ее кабинет и, получив приглашение, вошел.

– Знаете, я тут справился по своим бумагам насчет этих Флаков, – сказал он, – и был удивлен, когда увидел, как мало у меня информации о них. У меня есть вырезка из газеты, где говорится, что Джон Флак умер. Это тот самый, который угодил в Бродмур, в психушку. Он что, в самом деле умер?

Маргарет покачала головой.

– Не могу вам сказать, – солгала она. – Я только слышала, как о нем упоминали.

Мистер Дейвер почесал круглый подбородок.

– Я подумал, может быть, кто-нибудь рассказал вам о них что-то такое, что вы, как далекая от таких вопросов женщина, – тут он хихикнул, – посчитали не заслуживающим внимания, но что для меня... – Он выжидательно замолчал.

– Мне больше ничего не известно, мистер Дейвер, – ответила Маргарет.

В ту ночь она спала как убитая. Далекий шелест волн, накатывающихся на длинный ровный берег Силтберийского залива, убаюкал ее и погрузил в глубокий крепкий сон без сновидений.

На следующий день она позавтракала у себя в кабинете и только после этого наконец приступила к исполнению своих обязанностей. Основной ее работой была проверка счетов, но пока этим делом все еще занималась миссис Бартон, так что более-менее сложная работа предвиделась только в конце месяца, когда должны будут выписываться чеки. Пока же почти все время Маргарет занималась тем, что разбирала почту. Среди писем было сто сорок заявлений от других кандидатов на ее место, и всем им следовало ответить. Кроме того, пришло немало писем от людей, желающих пожить в «Замке Лармс». Эти нужно было отнести мистеру Дейверу, который оказался на удивление разборчив. Например:

– Преподобный Джон Куинтон? Нет-нет, у нас уже есть один священник. Нам и его хватит. Передайте ему, что нам очень жаль, но у нас нет свободных мест. Миссис Бэгли хочет привезти дочь? Разумеется, нет! Мне не нужны тут дети, которые станут отвлекать меня своим шумом. Вы согласны? Вижу, что да. А что это за женщина? Что ей нужно?.. «Лечение покоем»? То есть она больна. Нет, я не собираюсь превращать «Замок Лармс» в санаторий. Ответьте им всем, что свободных мест у нас не будет до Рождества. После Рождества пусть приезжают... Я еду за границу.

Вечерами Маргарет занималась своими делами. Она могла бы, если бы захотела, ездить в Силтбери, где было целых два кинотеатра да еще театр пантомимы в придачу (мистер Дейвер предоставил в ее распоряжение автомобиль гостиницы), но она предпочитала прогулки по окрестностям. Участок земли, принадлежащий гостинице, оказался гораздо большим, чем она предполагала. Позади дома, с южной стороны, он тянулся на полторы мили, с восточной стороны обрывался крутыми утесами, вдоль которых из булыжников была выстроена невысокая, по грудь, стенка, весьма кстати, поскольку глубина обрыва составляла футов двести, не меньше, и внизу были сплошные камни. В одном месте отвесный край обвалился, унеся с собой небольшую часть стены, и провал временно оградили деревянным забором. Во время прогулок Маргарет обнаружила, что когда-то мистер Дейвер, очевидно, хотел устроить рядом с гостиницей площадку для гольфа на девять лунок, но потом, должно быть, забросил это предприятие, и теперь там все заросло травой по колено.

У юго-западного угла здания начинались и тянулись на сто ярдов заросли рододендрона. Она исследовала и их, углубившись по дорожке в самое сердце этой чащи. Там совершенно неожиданно она наткнулась на старый колодец. Каменные стенки его давно разрушились, а сам колодец был перекрыт досками. На побитой непогодой крыше над подъемным воротом была прикреплена деревянная табличка, как будто специально для посетителей:

«Этим колодцем пользовались с 935-го по 1794 год. Засыпан нынешними владельцами в мае 1914 года, для чего потребовалось сто тридцать пять возов гравия».

Маргарет нравилось стоять рядом с этим старинным колодцем и представлять себе бедных крестьян, которые на протяжении многих веков приходили сюда и стояли на том самом месте, где сейчас стоит она. Выйдя из зарослей, она увидела бледную Ольгу Кру.

До сих пор Маргарет не разговаривала ни с полковником, ни со священником. Как-то так получалось, что либо она избегала их, либо они ее. Ольгу Кру она увидела не сразу, поэтому собиралась повернуть и пойти в другую сторону, но девушка двинулась ей наперерез.

– Вы новый секретарь, да?

Голос у нее оказался мягким и очень мелодичным. «Заварной крем», – тут же отметила про себя Маргарет.

– Да. Я – мисс Белмэн.

Девушка кивнула.

– Мое имя, я полагаю, вам известно. Вы не думаете, что здесь можно умереть от скуки?

– Нет, не думаю, – улыбнулась Маргарет. – Здесь очень красиво.

Ольга Кру обозрела окрестности критическим взглядом.

– Да, наверное. Очень красиво. Но через несколько лет от красоты начинаешь уставать. Маргарет удивилась.

– Вы уже так долго здесь живете?

– Да, почти с детства. Я думала, Джо рассказал вам об этом. Он ведь известный старый сплетник.

– Джо? – переспросила Маргарет.

– Извозчик со станции. Наша живая газета.

Она посмотрела на «Замок Лармс», и на лицо ее легла тень.

– Вам известно, как это место называли раньше, мисс Белмэн? «Дом слез»... «Château des Larmes».

– Почему? – полюбопытствовала Маргарет.

Ольга Кру пожала изящными плечиками.

– Думаю, тут какое-то древнее предание, сохранившееся еще со времен барона Огернверта, который построил это здание. Местные жители позже упростили название до «Замка Лармс». Вам нужно побывать в подземелье.

– А здесь есть подземелье? – удивилась Маргарет, и Ольга кивнула. В первый раз в ее глазах промелькнули веселые огоньки.

– Когда вы увидите подземелье, цепи, кольца, вделанные в стены, и гладкие камни на полу, истертые босыми ногами, может быть, вы поймете, откуда взялось такое название.

Маргарет повернулась и посмотрела на «Замок Лармс». За ним клонилось к закату солнце, и в этом темневшем на фоне красного неба приземистом силуэте ей почудилось что-то зловещее и грозное.

– Ужас! – промолвила она и передернула плечами.

Ольга Кру рассмеялась.

– А утесы вы уже видели? – спросила она и повела Маргарет обратно к длинной каменной стене, где они четверть часа стояли, опершись локтями о парапет, и всматривались в темноту внизу.

– Вам надо подплыть туда с кем-нибудь на лодке и посмотреть на этот склон с другой стороны. Там вся скала, как соты, – сплошные пещеры, – сказала наконец она. – У самой воды там есть и такие, которые ведут прямо под «Замок Лармс». С приливом их часто затапливает. Странно, что Дейвер еще не написал об этом книгу.

В голосе ее слышались едва различимые веселые нотки, но они не ускользнули от внимания Маргарет.

– Это, наверное, вход? – Она указала на водоворот прямо у скалы.

Ольга кивнула.

– Если бы сейчас был прилив, вы бы его не заметили, – сказала она, потом вдруг повернулась и спросила Маргарет, видела ли она бассейн.

Бассейн был вытянутый, под открытым небом, выложенный по всей площади синей плиткой и окруженный зарослями самшита. Чудесное место для купания.

– Кроме меня никто им не пользуется. Дейвер скорее умрет, чем решится искупаться.

Каждый раз, когда она упоминала о мистере Дейвере, в ее голосе слышалось почти нескрываемое презрение. Впрочем, к остальным гостям она была не намного благосклоннее. Подходя к дому, Ольга сказала как будто между прочим:

– На вашем месте я бы не слишком откровенничала с Дейвером. Предоставьте разговоры ему, он это любит.

– Что вы имеете в виду? – поинтересовалась Маргарет, но Ольга, не сказав ни слова на прощанье, оставила ее и направилась к полковнику, который с сигарой в зубах наблюдал за их приближением.

«Дом слез»!

Это название вспомнилось Маргарет, когда она раздевалась на ночь, и, несмотря на все самообладание девушки, легкий холодок прошел по ее коже.

4

На углу, где Беннет-стрит встречается с Гайд-лейн, стоял одинокий полицейский, и вокруг – ни души. Весь мир словно был предоставлен только этому стражу порядка. Было почти три часа душного, липкого, безветренного весеннего утра. Где-то в Южном Лондоне бушевала гроза. Глухие раскаты грома доносились через неравные промежутки времени. Все добрые и недобрые обитатели Мейфэра⁹ спали... Все, кроме мистера Дж. Г. Ридера, поборника закона и злейшего врага преступников. Офицер полиции Дайер увидел желтый свет за оконными ставнями и благодушно улыбнулся.

Ночь была такой тихой, что, услышав поворот ключа в замке, полицейский обернулся, думая, что звук донесся из дома у него за спиной, но та дверь не шелохнулась. Зато на пороге пятого по счету от него дома появилась женщина. Она была едва одета.

– Офицер! – позвала она голосом негромким и мягким, но очень взволнованным.

Он двинулся к ней чуть быстрее, чем обычно передвигаются полицейские.

– Что-то случилось, мисс?

Опытным глазом он сразу заметил, что щеки ее слишком румяны, а губы слишком красны – это не просто испуг. Про себя офицер решил, что в обычных обстоятельствах ее можно было бы даже назвать симпатичной, однако возраст женщины определить затруднился. На ней был только длинный черный пеньюар, застегнутый на все пуговицы под самое горло. Кроме того, он обратил внимание, что рука, которой она держалась за перила, блестит, отражая свет уличных фонарей.

– Я в доме... одна, и мне показалось, что я услышала... какой-то звук. Но я не уверена...

Говорила она прерываясь, переводя дыхание. Она явно была сильно взволнована.

– Разве в доме нет слуг? – Констебль был удивлен, почти ошеломлен.

⁹ Фешенебельный район лондонского Уэст-Энда.

– Нет, я только в полночь вернулась из Парижа... Мы сняли новый дом со всей обстановкой и прислугой... И слуги, наверное, ошиблись с датой моего приезда. Я – миссис Гранвиль Форнес.

Имя показалось ему смутно знакомым. Да, он был почти уверен, что где-то раньше слышал его. В нем было что-то аристократическое, а Беннет-стрит – как раз то место, где и живут аристократы. Офицер всмотрелся в темный коридор.

– Если включите свет, миссис... я могу зайти посмотреть, все ли в порядке.

Женщина покачала головой, и он почувствовал, как она дрожит.

– Свет не включается, это меня и пугает. Когда в час ночи я ложилась спать, все работало. Потом меня что-то разбудило... Не знаю что... И я захотела зажечь лампу у кровати, но она не включилась. В чемодане у меня была маленькая лампочка на батарейках. Я нашла ее... и включила.

Она замолчала, уголки ее губ дрогнули. Дайер заметил испуг в ее глазах.

– Я увидела... Не знаю, что это было... Какое-то черное пятно, как будто кто-то крался вдоль стены. А потом оно исчезло. И дверь в мою комнату была открыта настежь, хотя я, перед тем как лечь спать, заперла ее.

Полицейский открыл дверь пошире и посветил в глубь коридора фонарем. Белый луч выхватил из темноты небольшой столик у стены, на котором стоял телефонный аппарат. Шагнув в коридор, он снял трубку и подергал рычажок. Аппарат не работал.

– А этот... – но, не успев задать вопрос, он замолчал.

Откуда-то сверху донесся слабый, но долгий скрип – звук от ноги, опустившейся на старую половицу. Миссис Форнес по-прежнему стояла на пороге, и он вернулся к ней.

– У вас есть ключ от входной двери? – спросил он.

Она отрицательно покачала головой. Он провел рукой по внутренней стороне замка, нащупал ручку стопора и поднял ее вверх:

– Мне нужно откуда-нибудь позвонить. А вам пока лучше...

Что же ей лучше сделать? Он был простым констеблем, и сейчас ему предстояло решить довольно деликатный вопрос.

– Вы можете куда-нибудь пойти?... К друзьям, например?

– Нет, – без колебаний ответила она, а потом добавила: – Скажите, а тут напротив не мистер Ридер живет? Мне кто-то рассказывал...

В доме напротив загорелся свет. Мистер Дайер с сомнением посмотрел на желтый квадрат окна. За ним находилась квартира того, кто занимал должность куда выше, чем он. Дом номер 7 по Беннет-стрит лишь недавно был переделан под квартиры, и в одну из них переехал мистер Ридер из своего дома в пригороде. Почему он выбрал квартиру в этом дорогом живописном районе, было понятно. Все знали, что мистер Ридер – человек состоятельный, к тому же любит домашний уют и покой.

Помедлив в нерешительности, констебль сунул руку в карман и нашел монетку. Оставив леди на пороге, он перешел через улицу и бросил монетку в светящееся окно. Секунда, и оно распахнулось.

– Простите, мистер Ридер, могу я с вами поговорить?

Голова и плечи скрылись, и очень скоро мистер Ридер открыл дверь. Он был полностью одет, будто ожидал, что его позовут: застегнутый на все пуговицы сюртук, фетровая шляпа с плоским верхом, сдвинутая на затылок, на кончике носа – пенсне, через которое он никогда не смотрел.

– Что-то случилось, констебль? – вежливо спросил он.

– От вас можно позвонить? Видите ли, там леди... миссис Форнес... Она сейчас одна... и услышала какой-то шум. Ей показалось, что в доме кто-то есть... Я тоже слышал этот звук.

И тут оба услышали короткий вскрик, грохот и стремительно обернулись. Дверь дома номер 4 была закрыта. Миссис Форнес исчезла.

В шесть прыжков мистер Ридер пересек дорогу и оказался у злосчастного дома. Наклонившись, он прижал ухо к двери и прислушался. Тишина, только тиканье часов... и еще звук, похожий на тихий вздох.

Мистер Ридер хмыкнул и задумчиво почесал кончик длинного носа.

– Хм... Не могли бы вы рассказать мне все об этом... происшествии?

Констебль повторил свой рассказ, на этот раз более внятно.

– И вы поставили замок на стопор? Весьма предусмотрительно.

Нахмурившись, мистер Ридер перешел дорогу и скрылся в своей квартире. Там он открыл один из маленьких ящичков в бюро, достал из него свернутый кожаный мешочек, вынул оттуда три стальных инструмента, чем-то напоминающие маленькие вязальные крючки, вставил один из них в деревянную рукоятку и вернулся к констеблю.

– Боюсь, что это будет... Не скажу «противозаконно» – человек вроде меня не может совершить ничего противозаконного... Лучше сказать, «не совсем обычно».

Так он приговаривал, орудуя в замке своим тонким инструментом, поворачивая его то в одну, то в другую сторону. Наконец с резким щелчком замок поддался, и мистер Ридер толкнул дверь.

– Позвольте ваш фонарь... Спасибо.

Он взял из рук констебля электрический фонарь и направил белый луч в коридор. Никаких признаков жизни. Круг света переместился дальше, на ступеньки, ведущие на второй этаж. Мистер Ридер слегка наклонил голову и прислушался. Его слух не уловил ни малейшего звука. Он неслышно вошел в дом.

Коридор не заканчивался лестницей, а продолжался дальше, где в самом конце имелась другая дверь, наверняка ведущая в хозяйственные помещения. К удивлению полицейского, мистер Ридер направился именно туда и стал внимательно осматривать эту дверь. Покончив с осмотром, он повернул ручку, но дверь не поддалась. Тогда он нагнулся, прищурился и заглянул в замочную скважину.

– Здесь был кто-то... но наверху, – немного робея перед знаменитым сыщиком, произнес полицейский.

– Здесь был кто-то наверху, – задумчиво повторил мистер Ридер. – Значит, вы слышали скрип половицы, верно?

Он медленно вернулся к лестнице и посмотрел вверх. Затем провел лучом фонаря по полу.

– Опилок нет, – негромко произнес он, будто подумал вслух, – значит, это отпадает.

– Может, я схожу наверх, сэр? – спросил полицейский и уже поставил ногу на первую ступеньку, но мистер Ридер вдруг ни с того ни с сего оттолкнул его назад.

– Не стоит, – твердо произнес он. – Если бы леди была наверху, она бы слышала наши голоса. Она не наверху.

– Так вы думаете, она в кухне, сэр? – спросил озадаченный полицейский.

Мистер Ридер грустно покачал головой.

– Увы! В наше время немногие женщины проводят время на кухне! – возразил он и неодобрительно поцокал языком. Но было трудно сказать, к чему относилось это цоканье: к уменьшению домовитости современных женщин или к чему-то другому. Мысли Ридера в ту минуту были явно устремлены в ином направлении. Он посветил в сторону входной двери. – Я так и думал! – В голосе его послышалось облегчение. – На стойке – две трости. Констебль, принесите, пожалуйста, одну.

Удивленный констебль принес длинную вишневую трость с загнутым концом мистеру Ридеру, который осмотрел ее, подсвечивая себе фонарем.

– Покрыта пылью – наверняка оставлена прежним хозяином. Внизу острый выступ, следовательно, куплена в Швейцарии. Вы, надо полагать, детективных рассказов не читаете и не знаете о том джентльмене, чей метод я использую?

– Нет, сэр, – ответил озадаченный полицейский.

Мистер Ридер еще раз осмотрел трость.

– А какая жалость, что это не удочка, – покачал головой он. – Оставайтесь пока здесь... И не сходите с места.

С этими словами он опустился на колени и пополз вверх по лестнице, делая перед собой странные движения тростью. Он вытягивал над головой руку и, прежде чем подняться на очередную ступеньку, резко опускал трость, будто разбивал невидимую преграду. Так он поднимался все выше и выше, и констебль Дайер с открытым ртом наблюдал за движением темного силуэта, озаренного светом фонаря.

– Сэр, может быть, я лучше... – успел сказать полицейский, как вдруг... Раздался оглушительный взрыв, и воздух в одну секунду наполнился дымом и пылью. Он услышал треск ломающегося дерева и почувствовал едкий запах гари. Ошеломленный случившимся и совершенно сбитый с толку, он будто остоленел, стоял и смотрел немигающим взглядом на мистера Ридера, который сидел на ступеньке и обирал с сюртука мелкие щепки.

– Ну вот, теперь вы можете подняться наверх, – произнес мистер Ридер совершенно спокойным голосом.

– Что... что это было? – пробормотал констебль.

Гроза преступного мира аккуратно отряхнул пыль со своей шляпы.

– Теперь можно подниматься.

Офицер Дайер взбежал по лестнице и двинулся следом за мистером Ридером по широкой лестничной площадке, пока тот не остановился и не осветил странного вида предмет: это был ручной самострел, ствол которого торчал между стойками перил и был нацелен на ступеньки, по которым они только что поднялись.

– На лестнице была натянута черная нитка, связанная с оружием, – спокойно объяснил мистер Ридер, – и любой, кто зацепился бы за нее, получил пулю.

– Но... но как же леди?

Мистер Ридер покашлял.

– Не думаю, что она где-то в доме, – произнес он на удивление спокойным голосом. – Я почти уверен, что она ушла через заднюю дверь (тут ведь наверняка есть черный ход во двор, не так ли?), и сейчас эта женщина уже, без сомнения, где-то очень далеко. Жаль мне ее... Это небольшое происшествие не успеет попасть в утренние газеты, так что ей придется подождать следующего выпуска, чтобы узнать, что я все еще жив.

Полицейский судорожно сглотнул.

– Я, пожалуй, сообщу об этом в участок, сэр.

– Пожалуй, сообщите, – вздохнул мистер Ридер. – И не могли бы вы позвонить инспектору Симпсону и передать ему, что, если он решит сюда наведаться, я бы хотел с ним встретиться?

Полицейский снова нерешительно переступил с ноги на ногу.

– А может, нам лучше обыскать дом? Что если они что-то сделали с этой женщиной?

Мистер Ридер покачал головой.

– Ни с какой женщиной они ничего не сделали, – без тени сомнения в голосе произнес он. – Единственная вещь, с которой они что-то сделали, – это одна из любимых теорий Симпсона.

– Но, мистер Ридер, почему эта дама вышла из дому?

Мистер Ридер снисходительно похлопал его по плечу, как мать похлопывает несмышленного ребенка, задавшего неразумный вопрос.

– Эта дама стояла в дверях полчаса, – мягко сказал он. – Битых полчаса, ни больше ни меньше, констебль, дожидаясь, пока я покажусь в окне, чтобы привлечь к себе мое внимание. Я же наблюдал за ней из комнаты, которая была... м-м... не освещена. А не показывался я потому, что... э-э-э... очень хочу жить!

С этими загадочными словами мистер Ридер отправился к себе домой.

5

Мистер Ридер удобно развалился в кресле. К губам его прилипла сигарета, на ногах были бархатные тапочки яркой расцветки. Он объяснял инспектору, явившемуся к нему часа через два после происшествия, что заставило его прийти к определенным выводам.

– Я не допускаю мысли, что это был мой друг Равини. Ему бы не хватило хитрости для такого, да и вообще он не достаточно умен. Вы увидите, что затея эта готовилась месяцами, хотя план был осуществлен только сегодня. Этот дом по Беннет-стрит принадлежит некоему пожилому джентльмену, который почти все время проводит в Италии. Несколько лет он сдавал свою собственность внаем, но лишь месяц назад этот дом опустел.

– Значит, вы думаете, – сказал озадаченный инспектор Симпсон, – что эти люди, кем бы они ни были, сняли дом специально...

Мистер Ридер покачал головой.

– Даже в этом я сомневаюсь, – произнес он. – Скорее всего, они получили разрешение на осмотр дома и каким-то образом избавились от сторожа. Они знали, что этой ночью я буду дома, потому что я провожу дома... м-м... почти каждую ночь, с тех пор как... – мистер Ридер смущенно покашлял, – одна юная особа, с которой я дружу, недавно покинула Лондон... А я не люблю гулять в одиночестве.

И, к величайшему изумлению Симпсона, на строгом лице мистера Ридера выступил жгучий румянец.

– Несколько недель назад, – продолжил он, пытаясь (совершенно, впрочем, неумело) придать голосу беззаботность, – я часто ужинал не дома, ходил на концерты или в театр. Я ведь, знаете ли, обожаю мелодраму...

– Кого вы подозреваете? – прервал его Симпсон, – которого выдернули посреди ночи из постели не для того, чтобы обсуждать достоинства мелодрамы. – Люди Грегори? Или Донована? – Эти две шайки имели особые причины свести счеты с мистером Ридером. Но Дж. Г. Ридер покачал головой.

– Ни те, ни другие, – сказал он. – Я думаю, что... я даже уверен, что в этом случае нам придется углубиться в древнюю историю.

Брови Симпсона взметнулись вверх.

– Вы про Флака? – с сомнением в голосе спросил он. – Но он же сейчас в бегах... Он не стал бы ничего затевать так скоро.

Мистер Ридер кивнул.

– Джон Флак, кто еще мог такое спланировать? Тут чувствуется рука настоящего мастера. И, мистер Симпсон... – он потянулся и похлопал инспектора по плечу, – с тех пор как Флака упекли в Бродмурскую психушку, в Лондоне не произошло ни одного крупного ограбления. Но теперь в течение недели ждите величайшего ограбления в истории. Это будет настоящая сенсация! Его безумный мозг уже замыслил это.

– Тогда ему конец, – процедил Симпсон.

Мистер Ридер печально улыбнулся.

– Поживем – увидим. Сегоднешнее происшествие – это всего лишь пробный выстрел. Пустяк. Хотя я все же рад, что... м-м... теперь по вечерам ужинаю дома. С другой стороны,

наш друг Джорджио Равини – известный завсегдатай ресторанов... Вас не затруднит позвонить в полицейский участок на Вайн-стрит и узнать, есть ли у них свежие убийства?

На Вайн-стрит, где отслеживаются перемещения находящихся под полицейским наблюдением людей, тут же ответили, что мистера Джорджио Равини нет в городе и что он предположительно находится в Париже.

– Надо же! – как обычно, безразличным голосом протянул Ридер. – Как мудро... И насколько мудрее было бы оставаться здесь!

Инспектор Симпсон, внешне похожий на добродушного здоровяка, поднялся и по своему обыкновению встряхнулся.

– Я еду в Скотленд-Ярд писать доклад, – сказал он. – В конце концов, это мог быть и не Флак. Флак – предводитель банды, и без своих людей он беспомощен, а они разбежались кто куда. Большинство из них сейчас в Аргентине...

– Ха-ха! – парировал мистер Ридер с совершенно спокойным лицом.

– Что тут смешного?

Ридер тут же перешел на извиняющийся тон.

– Это был скептический смех. Аргентина! Вы полагаете, что преступники действительно скрываются в Аргентине? Да так бывает только в тех гениальных романах, которые пассажиры читают в поездах, чтобы скоротать время. Мистер Симпсон, все эти выдумки – не более чем дань тем далеким временам, когда между нашими странами не было договора о выдаче преступников. Я не спорю с тем, что они разбежались, и мечтаю в один прекрасный день снова собрать их всех под одной крышей. Для меня, мистер Симпсон, будет истинным наслаждением пройти по длинному коридору, заглядывая в маленькие окошки и любуясь, как они шьют почтовые мешки... Не знаю другого занятия, которое успокаивало бы лучше, чем работа иголкой. Ну а пока этот благодатный день не настал, вы лучше следите за банками... Старику Джону семьдесят, так что тратить время попусту он не станет. Скоро в Лондоне произойдут события, которые войдут в историю! Интересно все же, где сейчас мистер Равини?

Джордж Равини был не из тех людей, чье счастье зависит от того, что думают о нем окружающие. Если бы это было так, вся жизнь его прошла бы в сплошных мучениях. Что же касается мистера Ридера... Равини как раз обсуждал этого необычного сыщика у себя дома на Хафмун-стрит за бокалом вина и хорошей сигарой с одним из своих помощников, неким Лу Стейном. Квартира, в соответствии с девизом мистера Равини «Все лучшее, и чем больше, тем лучше», поражала пышностью и блеском, если не сказать вычурностью, обстановки. Гостиная была очень похожа на французские часы, над которыми потрудился чересчур рьяный декоратор, – сплошная позолота и эмаль вперемешку с шелком и камкой.

– Если бы этому старому болвану действительно была известна хотя бы половина того, что, как он делает вид, ему известно, только бы меня и видели. Я первым же поездом укатил бы за границу, – говорил Равини. – Но Ридер блефует. Да, голова у него варит, но это можно сказать о любом сыщике.

– А вы бы могли его кое-чему научить, – льстиво вставил Лу.

Мистер Равини улыбнулся и провел пальцем по аккуратно подстриженным усикам.

– Не удивлюсь, если наш старикан без ума от той девчонки. Знаешь, что они мне напоедают? Май и декабрь. Как тебе, а? Ха-ха-ха!

– И какая она? – поинтересовался Лу. – Мне так и не удалось рассмотреть ее лица.

Мистер Равини страстно поцеловал собранные в пучок пальцы и послал этот символ восторга в росписной потолок.

– В любом случае, мне нечего его бояться, Лу... Ты же знаешь, какой я человек: если мне чего-то хочется, я не отступлюсь, пока не получу этого! Такой, как она, я еще никогда

не видел. Настоящая леди! И что только она нашла в такой старой калоше, как этот Ридер? Ума не приложу.

– Этих женщин разве поймешь? – задумчивым голосом произнес Лу. – Кто бы мог подумать, что какая-то обычная секретарша откажет такому, как вы!

– Она мне не отказала, – коротко ответил мистер Равини. – Я всего лишь не успел с ней как следует познакомиться, вот и все. Но ничего, это мы исправим. Как называется это место?

– Силтбери, – напомнил Лу. Он достал из кармана жилета сложенный клочок бумаги, развернул и прочитал несколько написанных карандашом слов: – «Замок Лармс», Силтбери... Это на южной линии. Я следил за ней, когда она уезжала со своими чемоданами из Лондона... Старик Ридер пришел проводить ее и был доволен, как кот.

– Хм, пансион, – задумался Равини. – Странную она себе подыскала работу.

– Она работает там секретаршей, – доложил Лу. Он уже сообщал об этом самое меньшее четыре раза, но мистер Равини был из разряда тех странных людей, которые в старых фактах ищут новые откровения. – К тому же это непростое место, – добавил Лу. – Только для богачей. Комната – двадцать гиней в неделю, и считай себя счастливчиком, если тебе не откажут.

Равини ненадолго задумался, поглаживая подбородок двумя пальцами, потом сказал:

– У нас свободная страна. Что может помешать мне остановиться в... Как это место называется? «Замок Лармс»? Еще ни одна женщина не отказывала мне. Все равно, говоря «нет», они имеют в виду «да». Как бы то ни было, она должна предоставить мне комнату, если у меня есть деньги, чтобы за нее заплатить.

– Думаете, она напишет об этом Ридеру? – предположил Лу.

– Пусть пишет! – Что бы ни было в ту минуту на уме у Равини, голос его звучал дерзко. – Что у него на меня есть? Разве снять квартиру в пансионе – преступление?

– А вы испытайте на ней один из своих счастливых перстней, – усмехнулся Лу.

Равини любовно посмотрел на перстни.

– Недавно пробовал их снять – не вышло, – сказал он. – Нет, я не собираюсь расставаться со своей удачей из-за нее. Она будет поговорчивее, когда узнает меня получше... Не беспокойся.

Надо же было такому случиться, что утром следующего дня, сворачивая с Хаффмун-стрит, он встретил человека, которого ему хотелось видеть меньше всего на свете. К счастью, чемодан на вокзал повез Лу, поэтому ничто в облике мистера Равини не указывало на то, что он собирается покинуть Лондон в поисках романтических приключений.

Мистер Ридер посмотрел на сверкающие бриллианты Равини. Похоже, эти камни имели какое-то особенное воздействие на сыщика.

– Все еще не растерял своего счастья, Джорджио, – сказал он, и Равини самодовольно улыбнулся. – И куда же ты собрался в это прекрасное сентябрьское утро? Отнести свои грязные денежки в банк или получить визу в паспорте?

– Гуляю, – беззаботно ответил Равини. – Просто решил немного взбодриться. – Потом с оттенком иронии в голосе добавил: – А что с тем филером, которого вы хотели ко мне приставить? Что-то не вижу его.

Мистер Ридер посмотрел куда-то вдаль.

– Он всегда рядом, Джорджио, – мягко ответил он. – Вчера он не отставал от тебя от «Флотсэма» до той небольшой пирушки, которую ты посетил на Мейда-Вейл, и проводил тебя до самого дома, куда ты вернулся в четверть третьего ночи.

Джорджио от изумления разинул рот.

– Не хотите же вы сказать, что... – Он огляделся по сторонам. Вокруг не было ни души, только какой-то мужчина с открытым приятным лицом шел невдалеке неторопливой походкой; судя по сюртуку и цилиндру, это был доктор. – Об нем речь? – нахмурился Равини.

– Не «об нем», а «о нем», – поправил мистер Ридер. – Английский у тебя еще хромает.

Равини не скоро покинул Лондон. Только в два часа ему удалось отделаться от соглядатая, и уже через пять минут он сидел в южном экспрессе. Тот же старый извозчик, который подвозил и Маргарет Белмэн к «Замку Лармс», доставил его по длинной, петляющей между холмов дороге через широкие ворота прямо к порогу гостиницы. Встретить незнакомца вышел престарелый швейцар в добротной аккуратной форме.

– Мистер...

– Равини, – представился джентльмен. – Хочу снять у вас комнату.

Швейцар покачал головой.

– Боюсь, у нас нет свободных мест, – сказал он. – У мистера Дейвера правило: не принимать гостей без предварительной записи. Я позову секретаря.

Равини вошел следом за ним в просторный вестибюль и опустился в одно из роскошных кресел. Это, подумал он, не похоже на обычный пансион. Даже для гостиницы все выглядит слишком уж роскошно. Никто из постояльцев не появлялся. Наконец раздался шаг, он встал и встретился лицом к лицу с Маргарет Белмэн. Несмотря на то что им уже приходилось разговаривать и беседа та была не из приятных, Маргарет не подавала виду, что узнала его, и заговорила с ним, как с обычным посетителем.

– Согласно правилу, установленному владельцем, мы не принимаем гостей без предварительной записи, – сказала она. – Так что простите, в данной ситуации, боюсь, мы не сможем предоставить вам комнату.

– Я уже написал вашему владельцу, – ответил Равини, который, когда было нужно обмануть, за словом в карман не лез. – Давайте-ка, барышня, лучше посмотрите, что у вас тут можно для меня подыскать.

Маргарет задумалась в нерешительности. Была б ее воля, она приказала бы немедленно вернуть чемодан этого человека в еще не отъехавший экипаж, но сейчас она на работе и не может позволить собственным предубеждениям смешиваться с обязанностями.

– Подождите, пожалуйста, – сказала она и отправилась к мистеру Дейверу.

Великий криминолог сидел над каким-то огромным талмудом и выслушал Маргарет, глядя на нее поверх роговых очков.

– Равини? Посторонний джентльмен? Ну конечно, он посторонний. Как говорится, пришелец в жилищах наших. Положение довольно необычное, но в данных обстоятельствах... Да. Думаю, нужно его принять.

– Этого человека не стоит принимать, мистер Дейвер, – твердо произнесла она. – Мой друг, который знает таких людей, говорит, что он – преступник.

Смешные бровки мистера Дейвера взметнулись вверх.

– Преступник? Какая удача! Да для моей работы это просто находка! Вы согласны? Я так и знал, что согласны. Пусть остается. Если он мне надоест, я его выставлю.

Огорченная Маргарет вернулась в вестибюль. По правде говоря, она чувствовала себя довольно глупо. Равини все так же сидел в кресле и поглаживал пальцем тонкий ус, правда, выглядел несколько менее самоуверенно, чем раньше.

– Мистер Дейвер говорит, вы можете остаться. Я пришлю к вам экономку, – объявила Маргарет и отправилась на поиски миссис Бартон, которой дала необходимые распоряжения, а та выслушала, глядя на нее печальными глазами.

Маргарет злилась на себя за то, что ступала перед мистером Дейвером, за то, что не была настойчивее. Надо было сказать ему, что, если Равини останется, тогда уедет она. Можно было даже честно объяснить ему, почему она не хотела, чтобы итальянец оставался.

Утешало ее лишь то, что она не обязана видаться с постояльцами, если только те сами не выражают желания с ней поговорить, а Равини слишком умен, чтобы воспользоваться этим правом.

Вечером, уединившись в своей комнате, она написала длинное письмо мистеру Ридеру, но потом подумала и порвала его. Нельзя же, в самом деле, обращаться к Дж. Г. Ридеру каждый раз, когда что-то ее беспокоит. У него и своих забот хватает, подумала она, и была совершенно права, поскольку в ту самую минуту, когда Маргарет сидела за письменным столом, мистер Ридер был занят тем, что с огромным интересом изучал самострел, сконструированный специально для того, чтобы убить его.

6

К чести Равини надо сказать, что он не докучал девушке, хотя и посматривал на нее издали. На следующий день после своего приезда он встретил ее на лужайке перед домом, но лишь улыбнулся, кивнул и прошел мимо. Похоже, он нашел для себя другое занятие или, вернее, другую «цель»: почти все время он стал проводить с Ольгой Кру. Маргарет однажды вечером застала их у каменной стены над утесом, и Джордж Равини, судя по всему, был очень доволен. Он показывал Ольге свои знаменитые счастливые перстни. Маргарет видела, как Ольга с любопытством осмотрела перстни и сделала какое-то замечание, от которого Равини зашелся хохотом.

Впервые с Маргарет он заговорил на третий день своего пребывания в «Замке Лармс». Встретились они в большом вестибюле, и она прошла бы мимо, но он преградил ей дорогу.

– Я надеюсь, мы с вами не станем врагами, мисс Белмэн, – сказал он. – Я вам, как видите, хлопот не доставляю, а за прошлое готов извиниться. Чего еще требовать от джентльмена?

– Вам не за что извиняться, мистер Равини, – ответила она. Интонация, с которой были произнесены его слова, ее немного успокоила, поэтому она решила быть приветливее. – Теперь, когда вы нашли себе другое занятие, могу я узнать, нравится ли вам у нас?

– Это сказочное место! – убежденно ответил он, поскольку любил ярко выражать свои чувства. – А скажите, мисс Белмэн, кто эта юная леди, которая живет здесь, мисс Ольга Кру?

– Гость. Я ничего о ней не знаю.

– Куколка первый сорт! – восхищенно воскликнул он, удивив Маргарет подобной похвалой. – К тому же истинная леди, – продолжил итальянец. – Если честно, я, когда вижу настоящую леди, становлюсь мягким, как глина, – лепи, что хочешь. В них есть что-то такое... Леди никогда не спутаешь с какой-нибудь продавщицей или секретаршей. Нет-нет, вас я, конечно, тоже считаю леди, – поспешил добавить он. – Настоящей леди. Я подумываю послать за своим «роллсом», хочу покатасть ее по округе. Вы же не ревнуете?

Злость и смех разбирали Маргарет, когда она направлялась в свой кабинет. Наконец победило чувство юмора, и она беззвучно рассмеялась.

Вскоре после этого мистер Равини исчез. Ольга тоже. Маргарет видела, как около одиннадцати они вошли в вестибюль, и девушка выглядела бледнее, чем обычно. Пройдя мимо нее и не сказав ни слова, она поспешила наверх. Мужчину Маргарет осмотрела повнимательнее. Лицо у него горело, глаза необычайно блестели.

– Завтра я еду в город, – сказал он. – Утренним поездом... Экипаж вызывать не надо, прогуляюсь пешком. – Говорил он быстро и сбивчиво. Маргарет с трудом поняла его.

– Вы устали от «Замка Лармс»?

– Что? Устал? Господи, конечно нет! Это чудесное место!

Он пригладил темные волосы, и она увидела, что рука его дрожит, отчего счастливые камни блестели, горели, как фейерверк. Маргарет подождала, пока он уйдет, после чего поднялась наверх и постучалась к Ольге. Их комнаты были расположены рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.